

Устроить пышную свадьбу с поминальной табличкой — это просто смешно. Хэ Фэй чувствовал, что за две жизни потеряет лицо на этом торжестве.

В крайне плохом настроении он вернулся к кровати, случайно задев что-то ногой. Опустив взгляд, он увидел белое яйцо, чуть больше утиного, которое, подтолкнутое его ногой, медленно покатило в сторону, пока не ударило о ножку стула.

Хэ Фэй поднял яйцо и с любопытством осмотрел его.

Чуть больше утиного — может, гусиное? Но память подсказывала ему, что в этом мире не существовало таких свирепых созданий, как белые гуси.

К тому же цвет был неправильный. Яйцо словно было окутано бледно-голубым свечением, а на ощупь оно было теплым, словно грелка, проработавшая целый день.

Хэ Фэй был уверен, что ни он, ни прежний хозяин тела никогда не видели это яйцо, так что, скорее всего, оно принадлежало госпоже Цзян.

Он быстро бросился к двери, но успел лишь увидеть, как аэромобиль скрывается вдаль.

Фан Цзин, стоявшая позади него, спросила:

— Сяо Фэй, что случилось?

Хэ Фэй покачал головой и прошел мимо нее.

В конце концов, завтра он уже отправится в семью Цзян, и тогда можно будет вернуть яйцо. Оно выглядело настолько странно, что, если бы Фан Цзин узнала о нем, это могло бы вызвать ненужные проблемы.

Поскольку яйцо принадлежало кому-то другому и было довольно хрупким, Хэ Фэй, вернувшись в комнату, завернул его в полотенце и положил в коробку.

И тут произошло нечто, что его потрясло.

Яйцо, словно обладая сознанием, начало двигаться, выбралось из полотенца, и даже «встало» на него, «глядя» на Хэ Фэй. Хотя у яйца не было глаз, Хэ Фэй чувствовал, что оно действительно смотрит на него.

Это осознание вызвало у него мурашки по коже.

Что это за сломанный мир, где даже яйца могут смотреть на людей! Неужели все так плохо?!

С трудом сдерживая дрожь, Хэ Фэй снова засунул яйцо в полотенце, положил его в шкаф, закрыл дверь и прыгнул на кровать, чтобы немного поспать.

Из шкафа доносились звуки ударов, и Хэ Фэй начал беспокоиться, не разобьется ли яйцо, и не разольется ли его содержимое по полу, что было бы ужасно.

Внезапно звуки прекратились.

Хэ Фэй удивился и повернулся в сторону шкафа, чтобы посмотреть, что произошло.

Но как только он пошевелился, его тело застыло. Что-то твердое и гладкое упиралось в его бок.

Хэ Фэй откинул одеяло и чуть не подпрыгнул с кровати.

Когда это яйцо успело сюда забраться?!

Оно что, выступает в роли фокусника?!

Это совсем не смешно!!!

В момент, когда он был на грани срыва, его бедро слегка коснулось что-то мягкое.

Выражение лица Хэ Фэй замерло, и он посмотрел вниз.

Маленькое яйцо ласково терлось о его бедро, словно котенок, которого он когда-то держал в прошлой жизни.

... Так что, оно просит, чтобы его погладили?

Хэ Фэй был ошеломлен этой безумной мыслью. Яйцо, которое просит ласки — это что-то из области комедии.

Но он все же не удержался и погладил его.

И действительно, почувствовав его прикосновение, яйцо начало тереться с еще большим усердием, словно маленький питомец, который старается привлечь внимание хозяина.

Такое поведение яйца заставило Хэ Фэй перестать бояться.

Он взял яйцо в руки и внимательно рассмотрел его. Надо признать, это было самое красивое и изящное яйцо, которое он видел за две свои жизни. Если бы были подходящие условия, из него могла бы вылупиться прекрасная птица.

— Интересно, каково на вкус такое красивое яйцо.

Хэ Фэй, увлеченный своими мыслями, невольно произнес это вслух.

Яйцо, которое только что ласкалось, внезапно замерло, а затем начало сильно дрожать.

Хэ Фэй растерялся:

— ... Оно что, понимает?

Он, не веря в это, спросил еще раз:

— Эй, ты вкусный?

Яйцо замолчало.

Яйцо перестало дрожать и внезапно исчезло из рук Хэ Фэй.

Он инстинктивно сжал руку, но все еще чувствовал гладкую поверхность скорлупы. С удивлением глядя на свою пустую руку, он невольно спросил:

— Ты еще и невидимым становишься?!

Прозрачное яйцо в его руке слегка пошевелилось, неохотно став видимым снова.

— Вот это да, ты действительно можешь становиться невидимым!

Яйцо, все еще обиженное на слова хозяина, извилось и выскользнуло из его ладони, подпрыгнув на мягком матрасе и снова исчезнув из поля зрения Хэ Фэй.

Он протянул руку, чтобы схватить его, но на этот раз ничего не поймал.

Хэ Фэй и представить себе не мог, что проведет целую ночь, играя с яйцом, да еще и невидимым.

Измученный ночными приключениями, он вспомнил, что на следующий день ему предстоит отправиться в семью Цзян, и наконец успокоился, позволив яйцу прыгать на подушке, не обращая на него внимания, и смог поспать пару часов.

Но лучше бы он не спал!

Стоя у двери с темными кругами под глазами, чтобы встретить госпожу Цзян, Хэ Фэй подумал об этом. Самое ненавистное — это когда тебя вытаскивают из постели в самый глубокий сон, это хуже, чем не спать всю ночь.

К счастью, он носил визуальный корректор, так что даже если бы у него были синяки под глазами, никто бы этого не заметил.

Госпожа Цзян с улыбкой поприветствовала его:

— Сяо Фэй, рано встал.

Бабочка у ее виска взмахнула крыльями в такт ее словам.

Хэ Фэй напряженно улыбнулся:

— Тетя Цзян, вы тоже рано приехали.

Это же всего семь утра! Самое время для сна! А его так жестоко прервали, это просто невыносимо.

Госпожа Цзян сказала:

— На самом деле не так уж и рано, пора отправляться, сегодня нас ждет насыщенный день.

Хэ Фэй промолчал. Кто только что сказал, что рано?

У Хэ Фэй была легкая привычка злиться по утрам, и ему пришлось потратить немало времени в ванной, чтобы не сорваться на будущую свекровь.

Фан Цзин с беспокойством наблюдала за этим.

Хэ Фэй всегда был холодным и отстраненным, а теперь он вел себя так даже с будущей свекровью. Не дай бог, он обидит семью Цзян, и это повлияет на их семью Хэ. Фан Цзин с натянутой улыбкой вмешалась:

— Не стойте у двери, госпожа Цзян, вы, наверное, устали после дороги. Заходите, я попрошу служанку принести немного закусок.

— Не беспокойтесь.

Госпожа Цзян улыбнулась Фан Цзин, но вежливость в ней сменилась отчужденностью:

— Сегодня у нас плотный график, нельзя терять ни минуты.

Это был вежливый отказ от приглашения Фан Цзин.

Фан Цзин неловко улыбнулась.

Госпожа Цзян сказала:

— Сяо Фэй, пойдём со мной.

Хэ Фэй, с тяжелой головой, последовал за госпожой Цзян в аэромобиль.

Фан Цзин смотрела, как аэромобиль удаляется, и сжала зубы. Неудивительно, что это аэромобиль генерала, он совершенно другого уровня, чем их семейный. Если бы результаты генетического анализа не показали Хэ Фэй, она бы с радостью отправила свою любимую дочь в семью Цзян, но теперь этот шанс достался этому выскочке.

Но ничего, Хэ Фэй всего лишь бесполезный рабочий. Если он не сможет родить ребенка или ребенок будет некачественным, посмотрим, как он удержится в семье Цзян. Тогда, возможно, у ее дочери появится шанс.

Пока Фан Цзин строила планы, Хэ Фэй в машине едва держался на ногах.

Особенно потому, что это был аэромобиль для отдыха, с очень мягкими сиденьями, в которые можно было погрузиться. Машина ехала очень плавно, почти как на ровной поверхности, и Хэ Фэй не мог устоять перед сном.

Он сидел напротив госпожи Цзян.

Госпожа Цзян достала из шкафчика бутылку фруктового вина и два бокала, налила себе и подняла голову, чтобы предложить Хэ Фэй:

— Сяо Фэй, ты хочешь...

Ее вопрос оборвался.

Госпожа Цзян увидела, как Хэ Фэй кивает головой, явно уже погрузившись в сон, и расстроилась. Неужели находиться с ней в одной комнате так скучно? Но госпожа Цзян была матерью троих детей, и все они были старше Хэ Фэй, поэтому она не стала его будить, пока они не доехали до военного округа, и только тогда слегка толкнула его за плечо.

— Сяо Фэй, проснись, мы почти на месте.

Авторская заметка:

□Маленький забавный момент□

«Никто не говорил тебе, что ты, вытирая зад на унитазе, похож на Человека-паука?»

Эта фраза заставила меня представить себе эту сцену... И я смеялся полчаса... Зажигаю свечу

в честь своего все более низкого чувства юмора.

<http://bllate.org/book/16620/1520515>